

- Укина, ты уверен? - Гай внимательно посмотрел на парня.

- Я до сих пор помню тот день, те чувства. Я видел, как Четвёртый Хокаге телепортировал биджудаму. Это было потрясающе! И дело не в его технике. Вся крутизна Четвёртого в его молниеносной реакции, в скорости, с какой его мозг обрабатывает информацию. Возможно, он обладает уникальным телосложением, с какими-то особенными нейронными связями. Но это не важно. Если я хочу стать сильнее, то я должен обладать подобной реакцией. Я не уникален, но с помощью тренировок смогу сравняться с любым гением.

- Я до сих пор не понимаю, как тебе поможет такая тренировка... Я просто должен тебя избивать?

- Поначалу да.

- ...

- Но я уверен, что так будет продолжаться не долго. Ещё раз, повторим, чего я хочу. Твои атаки в спаррингах по тайдзюцу слишком предсказуемы. Ты побеждаешь меня лишь потому, что физически сильнее. Я привык к твоим движениям. Я не чувствую страсти. Когда всё очевидно, пламя Юности гаснет. Юность должна пылать! Где твоя Юность, Гай?!

- О-хо-хо, Укина! Но я всё равно ничего не понял...

- Я должен научиться быстро обрабатывать информацию. Мой мозг должен успеть отследить изменение в окружении, понять, что делать с этой информацией, и дать команду моим мышцам. В наших же спаррингах или спаррингах с одноклассниками мне не хватает элемента неожиданности. Даже с Итачи я не чувствую радости битвы... На любое действие я нашёл противодействие. Я деградирую из-за монотонности атак. Реакция никак не развивается...

Зелёный Зверь задумчиво посмотрел на парня. Укина же продолжил:

- Гай, я прошу тебя бить меня неожиданно. Применяй любую комбинацию, приходящую тебе в голову. Я не собираюсь отвечать на твои удары. Буду только блокировать и уворачиваться, чтобы не отвлекать тебя от моего избиения. Желательно, чтобы ты двигался на скорости, за которой я еле-еле могу поспевать. Так я смогу развить интуицию, научусь отслеживать тебя не только глазами, но и ушами (звук твоих шагов), кожей (колебания воздуха), даже носом (запах пота). Хочу развить свои чувства. Можешь не беспокоиться о моих травмах. Заодно я и в ирьёниндзюцу поупражняюсь. Гай, знаю, что тебе от этого нет никакой выгоды, но я прошу помочь мне с этими тренировками, - Укина сложил руки в молитвенном жесте и поклонился.

- Хорошо, я тебя понял, - Гай принял позу «хорошего парня». - Мне самому стало интересно, что из этого получится. Думаю, начнём сразу с Врат. Готов? Первые Врата!

Гай сорвался с места и по прямой помчался к Укине.

«Я же просил быть непредсказуемым... О!» - Укину пнули по почкам.

«Он зашёл за спину? И я не заметил? Это Вторые Врата!» - Укина краем глаза засёк движение справа. Он тут же блокировал удар в голову.

«Ох. Ну и мощь... Кость сломал. Я не успел применить технику преждевременного лечения!»

Пока Укина думал, в него прилетело ещё несколько ударов по разным частям тела.

«Что за?» - в его ушах резко раздался звон, а голова закружилась. Но он смог выстоять.

«Ударил по ушам с двух сторон. Сурово. Круто!» - Укина безумно засмеялся, а его раны быстро стали заживать.

«Я не могу одновременно исцелять себя и уклоняться!» - Укина поднырнул под удар ногой.

- Рад, что ты цел!

- Давай ещё, Гай!

«Я вижу удар!» - Укина поставил блок, но удар прилетел не оттуда, откуда он ждал. - «Остаточный образ? Он просто махнул кулаком, а сам обошёл меня! Вот она, разница между нами», - следующий удар Укина всё-таки заблокировал.

«Сзади!» - порыв ветра выдал местоположение Гая, и Укина смог отпрыгнуть в сторону.

«Что за?» - Укина оказался в воздухе, в следующий миг он поставил блок. И вовремя. Гай пнул его в дерево.

Преждевременное исцеление! Чудом Укина не сломал позвоночник, ударившись о ствол дерева.

«Жееесть», - лицо Укины перекосилось в безумной улыбке.

- Ты в порядке? - взволнованно спросил Гай. Он уже начал жалеть, что согласился на эту затею.

- Ха-ха-ха! Всё отлично. Давай ещё! - Укина принял стойку.

- Ладно...

В следующую секунду нога Гая оказалась на голове Укины. От силы удара земля под Укиной

покрылась трещинами. Если бы не идеальная физическая форма и не техника преждевременного лечения, он бы мгновенно умер. Сейчас же Укина просто получил сотрясение мозга и трещины в большинстве костей тела. Гай дал пару секунд на восстановление.

- Атакуй!

- Поражаюсь твоему мазохизму...

Гай продолжил. Укина уклонялся, блокировал, снова уклонялся.

«Ха! Опять с ноги в живот...» - Укина харкнул кровью.

«Силён... Слева!» - блок.

«Что это было?» - Укина не заметил удар, но в момент прикосновения кулака Гая с его телом, он непроизвольно чуть-чуть сдвинулся в сторону. Отлично! Чтобы уменьшить силу удара, Укина инстинктивно, за неимением других вариантов, постарался двинуться в том же направлении, что и кулак противника. Прогресс на лицо!

«Гай! Спасибо! Агх... Опять пропустил...»

Какаши шёл к полигону, где обычно тренируется. Из-за дел в Анбу он давно уже там не появлялся.

«Может Гая встречу... А вот и он. Что он делает?»

Из кустов, куда Гай только что что-то пнул, выполз мальчик.

«А? Кто этот пацан?»

Какаши не успел разглядеть ребёнка, как вдруг парень оказался в воздухе, а Гай начал совершать комбо из ударов по корпусу.

«Да что за дела?» - Какаши рванул в сторону дерущихся.

- Предсказуемо, Гай!

- Прости, Укина!

«Так вот оно что...» - Какаши сбавил темп.

- О! Какаши! - воскликнул Гай, вгоняя Укину головой в землю.

Глаз Какаши непроизвольно дёрнулся.

- Не слишком жестоко так избивать шестилетку, Гай? Третьи Врата? Ты совсем что ли?!

- Я думал ты под Вторыми... - пробормотал Укина.

- Ха-ха. Ты быстро учишься, - почесал затылок Гай. - Да, если кожа краснеет, значит, я открыл Третьи Врата.

- Гай? - Какаши выразительно посмотрел на своего друга.

- Да нормально всё, - буркнул Укина. - Это тренировка такая.

- Это избиение.

Укине и Гаю пришлось объяснять Какаши, в чём заключалась суть такой тренировки.

- Не вредно ли ребёнку постоянно ломать кости? - скептически поинтересовался Какаши.

- Да не, всё в порядке, я их идеально сращиваю. На моём здоровье это никак не отразится. Я ж не дурак сам себе вредить. Да и крепче они становятся. Одна польза. Хе-хе. Правда, мой запас питательных веществ истощился, строительный материал для новых клеток откуда-то же берётся... Но я поем и всё нормально будет. По поводу того, что количество клеточных делений ограничено, не парьтесь. Бред это. Чакра творит чудеса. Да и техника клеточного деления, которая действительно может нести некоторый вред – простейшая техника. Я же высокоранговый иррёнин, и знаю более продвинутые методы лечения. Так что всё отлично.

- ...И как успехи? - хмыкнул Какаши.

- Всё здорово. Я научился быстрее применять технику преждевременного лечения, смог заблокировать некоторые удары, мои чувства обострились, мозг развивается, появляются новые нейронные связи и, конечно же, увеличился мой болевой порог. Я учусь драться без лишних движений. От одного занятия я ощущаю серьёзный эффект. Метод рабочий. Когда тело постоянно на грани возможностей, оно ломает барьеры. Каждую секунду я находился в смертельной опасности. Пройдя через сотни боёв с равным противником, я бы не смог ощутить такого прогресса, какой ощутил от одной такой тренировки. В моменты опасности раскрывается истинный потенциал организма! Как классно! Хочу ещё, Гай! Давай ещё!

- Хех, Укина. Давай заканчивать. Я не могу долго находиться под Вратами. А без них тренировка не эффективна. Да и ты уже заметно похудел, щёки вон как впали.

- Да, ты прав... - расстроился Укина. - Спасибо, Гай! Ты мне очень помог. Когда ты будешь свободен для следующей тренировки? Ты же будешь мне помогать? - соорудил жалобное лицо. - Пожалуйста-пожалуйста.

- Ха-ха, Укина! Конечно! В тебе пылает Юность! Мне тоже интересно, как быстро ты меня догонишь. У меня завтра миссия на неделю-две начнётся. Я к тебе приду, как освобожусь. Ха-ха. Какаши! Укина скоро станет нашим соперником.

- Не нашим, а твоим.

- Да брось. Тебе же тоже хочется иметь сильного соперника.

- Да-да, Гай, - махнул рукой Какаши, лишь бы тот отвязался. - Укина, а где твои друзья?

- Рёта пошёл тренировать стихию. Он хочет научиться вливать чакру через ноги в землю и выпускать каменный шип без печатей. Думаю через месяц или около того у него получится.

- Хороший талант. А печати он какие-нибудь знает?

- Я ему дал свиток с записями по земляной стене и колебаниям земли. Выпросил у одного своего пациента... Вроде научился. А Цури сейчас, наверное, огненное тайдзюцу оттачивает. Или огненные шары пускает. Или в сюрикендзюцу практикуется. Вообще, эти двое должны были тренировать тайдзюцу со мной и Гаем. Но после разминки я попросил их уйти, сказав, что есть дело к Гаю. Просто не хотел, чтобы они переживали, глядя на моё избиение. Рёта ещё ладно. Он бы только обрадовался, что меня, наконец, побьют. Цури же - добрая милая девочка. В первый раз, когда она увидела мои тренировки с Гаем, она заплакала. Какое сопереживание! Да и на каждой нашей тренировке с Гаем она прям держит за меня кулачки. Вот это доброта! Хотя я больше всех и получаю... Наверное, любой захотел бы меня пожалеть. Кроме Рёты, мелкий засранец. Сейчас это даже не тренировка, а чистейшей воды избиение. Не стоит Цури смотреть на то, как я собираю себя по частям.

«Он только что признался, что это не тренировка, а избиение... И что за бред про жалость к нему? Кто в здравом уме будет жалеть этого маньяка-мазохиста», - у Какаши задёргался глаз.

Гай мог только покачать головой в ответ на слова Укины:

«Эта добрая девочка, без всяких угрызений совести, каждый раз валяет Рёту по земле и не стесняется отрабатывать на нём своё огненное тайдзюцу. В пределах разумного конечно. Бедный Рёта. Все его бьют: Укина, Цури и даже я... И Цури не держит за него кулачки... Укина серьёзно такой тугодум?»

- Какаши-сан, Вы же тренироваться пришли? Можно с Вами? - обратился Укина.

- Нет. С тебя хватит. Иди отдохни.

Живот Укины предательски заурчал.

- Ладно... Пойду поем, восстановлюсь немного. А потом возьмусь за тренировку стихии воды. До свидания, Какаши-сан! Пока, Гай!

- Пока, Укина! - помахал Гай.

- Ммм, - махнул рукой Какаши.

Ибоо стоял перед Укиной. Из одного глаза потекла слеза, но лицо у него серьезное и сосредоточенное.

- Укина. Ты уже давно достиг уровня А-ранговых ирьёнинов. Я научил тебя всему, что знаю сам. Может, тебе не хватает опыта, но это дело времени. Больше тебе со мной делать нечего. Сейчас ты сдашь экзамен на А-ранг, а потом твоим учителем станет Токума-сама. Он лучший медик Конохи, после Цунаде-самы, конечно же. Бесконечно близок к становлению S-ранговым. Под его руководством твой прогресс взлетит до небес. Но знай, Укина, Токума-сама весьма своеобразный человек, так что будь осторожен.

«Помнится, Йору-сенсей говорил примерно то же самое про Ибоо-сенсея...»

- Укина, я не встречал никого талантливее, а главное, упорнее тебя. Я верю, что ты сможешь достичь своей мечты. Помни, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Чем смогу - помогу. Ты мой ученик. Единственный и неповторимый. Удачи, - Ибоо протянул руку, теперь и из второго глаза потекла слеза.

- Спасибо за всё, Ибоо-сенсей. Я рад быть учеником такого прекрасного ирьёнина и человека, - Укина пожал руку Ибоо. Укина безгранично уважает главу отделения реанимации. Фигура Ибоо стоит в его сознании примерно на уровне Пирса-сенсея.

- А теперь иди в тот кабинет. Твоим экзаменатором будет Токума-сама. Покажи ему всё, на что ты способен!

- Понял!

«Капец страшно...» - по коже Укины пробежало стадо мурашек.

В тёмном помещении стоял сам глава больницы, ирёнин номер два в мире. Его активированные бьякуганы словно глядели в душу. Ни один Хьюга не мог похвастаться таким тяжёлым взглядом. Тощий низкий мужчина, которого может сдуть слабейший ветерок, создавал впечатление могучей горы. Он будто бы заполнил всё пространство своим присутствием. От его тела так и веяло холодом. Укина даже не сразу заметил, что в кабинете был и экзаменационный материал – женщина с многочисленными травмами. К ней от Токумы тянулись еле заметные нити чакры.

- Ну и чего застыл? Жестоко заставляешь пациента ждать. Экзамен начался, - глава больницы отрубил от женщины нити, и та начала задыхаться, а её раны вдруг открылись. Под ней почти мгновенно образовалась лужа крови.

- Вон там, кстати, лежит её рука, - Токума указал пальцем на оторванную конечность.

«Ну и ну... Ей же, очевидно, конец. И что это за технику использовал глава? Потом подумаю. Не время отвлекаться. Пора за работу».

- Мда... Целых полторы минуты тебе понадобилось на остановку кровотечения и стабилизацию состояния. Потом аж две минуты ты потратил на сращивание тканей важных органов. Пять минут у тебя ушло на то, чтобы полностью зашить её. Ещё полторы минуты ты стимулировал её регенеративные способности. И семь минут ты пришивал руку, благо чакроканалы ты восстановил идеально. В целом, с задачей ты справился. Женщина теперь пойдёт на поправку и уже через месяц вернётся на задания. Но времени ты потратил много. В условиях военного времени это был бы провал.

- Простите, глава...

Токума посмотрел ему прямо в глаза.

«Чёрт... Он что, бьякуганы всегда активированными держит?» - Укина чувствовал себя не в своей тарелке.

- Знаешь, было бы здорово, если бы ты не жалел чакры. Её у тебя много, примерно как у младенцев-Узумаки.

«Ого... Не думал, что я настолько могуч», - Укина довольно заулыбался.

- Больше чакры – сильнее техника, очевидно же... - Токума впился в Укину глазами. - И скажи, зачем ты гоняешь чакру по каналам?

- Укрепляю и расширяю чакроканалы.

- Хм... Я вижу, что эта тренировка не требует от тебя концентрации, но ты делаешь это даже во время лечения в промежутках между техниками. Совсем не боишься допустить ошибку в лечении? Ну ладно... Не важно. Это уже твоя привычка. Менять привычку опасно. Забудь эти слова...

Укина опять почувствовал себя неловко, когда его отчитали.

- Качество чакры у тебя, конечно, не то, что у Цунаде... - продолжил Хьюга. - Она же Сендзю! Да и к тому же внучка господина Первого. У Сендзю преобладает телесная составляющая, она и несёт жизненную силу, что полезно для медицинских техник. У тебя закос под духовную составляющую. Прямо как у меня... Это странно. Ты же не обладатель додзюцу и не практикуешь специальные техники... Любопытно, кто видел успехи твоих физических тренировок, мог бы утверждать, что у тебя преобладает телесная составляющая... - Токума покивал каким-то своим мыслям.

- Да... Далеко до Цунаде... - вздохнул он. - Но ничего...

«У него какой-то бзик на Цунаде-саму?»

- Ты прошёл экзамен. С сегодняшнего дня ты становишься четвёртым А-ранговым ирьёнином Конохи, а я становлюсь твоим учителем. Твой план теперь такой: дочитываешь оставшиеся в больничной библиотеке книги, каждое утро приходишь ко мне за теоретическими задачами, в течение дня пытаешься их решить. Одновременно с решением задач ты оперируешь людьми в реанимации, перенимаешь оставшийся опыт Ибоо. Можешь тренировать технику смещения органов, это твоё дело. Йору раз в неделю будет проводить с тобой интенсивную практику по фармакологии и ядам. Исходя из твоих успехов, я приму решение, когда мне стоит приступить к обучению тебя моим особым техникам. Одну из них ты сегодня уже видел...

- Вы про те нити чакры?

- Да, - ответил Токума. - Знаешь, чем отличается S-ранговый ирьёнин от А-рангового?

- Качество лечения немного выше, скорость значительно выше, и добавляется массовость.

- Именно, - довольно кивнул глава. - В молодости мне довелось насмотреться на марионеточное искусство шиноби из Суны. Старуха Чиё была особенно умелой в этом деле. Великая женщина. Правда тогда она не была старой. Во времена Второй мировой я служил в дивизии под командованием Белого Клыка. Представь, куча раненых, море трупов. В основном, конечно, Сакумо-сама был источником трупов. Хе-хе. Прекрасный шиноби... Кхм. И вот случилось то, что сейчас в истории записано как «восстание мёртвых». Марионеточники Суны незаметно использовали нити чакры, чтобы поднять тела наших павших товарищей для удара со спины. Представь, какое замешательство это вызвало в наших рядах... Именно тогда у меня появилась идея, как добиться одного из названных тобой пунктов S-рангового ирьёнина. Понимаешь, о чём я?

- Массовость.

- Верно. У человека всего лишь две руки, а значит, он может одновременно лечить максимум двух. Цунаде Сенджу обладает призывом слизней, что позволяет ей не заботиться о массовости. Моё решение состоит в том, чтобы делиться лечебной чакрой через нити, поддерживая раненых в стабильном состоянии. Пока я лечу одного человека руками, другие ждут своей очереди. Лёгкие травмы я вполне способен лечить и без рук, только через нити.

- Это невероятно крутая техника! – Укина не смог сдержать восхищения, его глаза сверкали, а рот перекосялся в безумной улыбке. Он вспомнил, в каком хорошем состоянии была женщина с его экзамена до того, как Токума отсоединил от неё свои нити.

- А то! – осканился Токума. – Именно эта техника послужила основой для техники смещения органов Ибоо. Да... Лечебные нити – моя фирменная техника. Ей я тебя собираюсь научить. Она полностью безопасна в освоении, в отличие от техники Ибоо, но тебе потребуется высочайший контроль, контроль, которого не достичь одними тренировками, контроль, который не получить от рождения. Ты должен быть чрезвычайно талантлив и нереально трудолюбив, иначе тебе никогда не продвинуться в освоении лечебных нитей. Даже Цунаде, – лицо Токумы перекосялось, а сам он сплюнул, – оценила мою технику по достоинству, уверенно заявила, что не сможет повторить. Ха-ха! Да... Я вижу в тебе то, что есть во мне – огромная духовная составляющая. Такой я не видел ни у кого из встреченных мною людей. Плевать, что мы не Сенджу с их пышущими жизнью телами! Мы не имеем преимуществ в качестве медицинской чакры. Зато я долгим упорным трудом проложил себе путь к абсолютному контролю! – Токума закашлял кровью. – И ты продолжишь моё дело! В отличие от меня ты здоров, твой объём чакры уже превышает мой. Ты доведёшь мою технику до идеала! – больной Хьюга задрожал в экстазе. – Лечебные нити! Это мой расцвет и твой закат, Цунаде...

«Блин, Токума-сама совсем поплыл... Понятно, почему Ибоо-сенсей предупреждал не говорить с ним о Цунаде-семе. А я же и не говорил о ней!»

- Не знаю, правда, сможешь ли ты создавать нити чакры из любой части тела, как я. Всё-таки это особенность тенкецу клана Хьюга... Но я что-нибудь придумаю. Я верю в твой контроль!

Хьюга снова закашлял кровью и, наконец, деактивировал бьякуган.

- В общем, ты понял. К тренировкам лечебных нитей мы перейдём ещё не скоро. Вот тебе первые теоретические задачи, – Токума протянул Укине листок с описаниями тяжёлых врачебных случаев. – А теперь иди работать в операционную.

- Понял. Спасибо, Токума-сенсей, – Укина вышел из кабинета.

- Я рассчитываю на тебя, – прокашлял глава больницы.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3131091>